

Глава 336 – Ты напрашиваешься или совершаешь самоубийство?

«Невозможно! Как это может быть!?».

Когда крошечный человек с чёрным освещением услышал слова белой собаки, он начал внимательно осматривать Ши Сяобай. По всей видимости, он обнаружил что-то новое. Он обнаружил что-то, что шокировало его!

Сердце Кали подпрыгнуло. Она изначально подозревала, почему Алчность стала питомцем Ши Сяобай, и сейчас, учитывая удивление Чревоугодия, её догадка почти подтвердилась.

Всё вернулось в начальную точку.

Ши Сяобай и в самом деле не был обычным человеком. Тогда, кто же он?

Может ли быть...

«Человек, как тот меч признал тебя хозяином?»,- сказала Чревоугодие, выражая свой шок!

Святой меч, который был запечатан в течении многих эр, признал этого человека хозяином, что сильно шокировало Чревоугодия.

Кали была ошарашена, услышав это. Она вздохнула и всё показалось ей забавным.

Похоже, она была слегка сверхчувствительной?

Ши Сяобай не стал отвечать. Поведение крошечного человека с чёрным освещением вызывало его недовольство.

Увидев, что Ши Сяобай не отвечает ему, крошечный человек с чёрным освещением был поражён. Если этот человек смог заставить Алчность и тот святой меч признать себя хозяином, то он точно не был обычным человеком!

Крошечный человек с чёрным освещением посмотрел на белую собаку и спросил: «Кто он такой, чёрт возьми?».

Собака кажется знала, кто этот человек...

Собака покачала хвостом и громко крикнула: «Ши! Сяо! Бай!».

Крошечный человек с чёрным освещением удивлённо сказал: «Ши Сяобай?».

Белая собака кивнула и сказала с ухмылкой: «Ши Сяобай...является...моим...хозяином...Ты...не...можешь...оскорблять...его... иначе...я...укушу тебя!».

Белая собака явно потеряла память и её интеллект был на уровне трёхлетнего ребёнка. Надеяться услышать что-то ценное из уст этой собаки было глупостью.

Кали покачала головой и на её лица появилась ухмылка. Она пренебрегла такой простой логикой; из-за того, что она сильно беспокоилась, она не смогла нормально мыслить.

Лицо крошечного человека с чёрным освещением сразу стало угрюмым и он гневно сказал: «Издеваешься? Хорошо, глупая собачонка, ты признал человека своим хозяином, значит, ты

больше не подходишь на роль питомца Сира. Умри и верни свою волю Сиру!».

Как только слова крошечного человека с чёрным освещением угасли, он открыл свой рот. В его горле появилась крошечная дыра, которая была темнее тьмы. Сильное притяжение поразило белую собаку.

Земля начала разрываться и скалы начали разрушаться на маленькие фрагменты. Ветра завывали и камни начали крутиться вокруг рта крошечного человека с чёрным освещением, будто они были вихрем. Облака на небе начали двигаться с изумительной скоростью, как будто они пытались убежать от ужасающего притяжения, но мгновенно рассеялись и потекли в сторону тьмы, как вода.

Белая собака залаяла, но у неё не было сил сопротивляться притяжению крошечного человека с чёрным освещением. Движения её четырёх конечностей были бесполезны, как будто её смывал турбулентный поток.

Расцвёл луч света, окутал белую собаку и нахлынувшая сила притяжения исчезла. Собака заскулила и поспешно побежала назад. То, как она крутила конечностями, выглядело довольно прелестно.

Белая собака спряталась за Ши Сяобай и заскулила, как испуганный ребёнок.

Крошечный человек с чёрным освещением, похоже, был полон решимости убить белую собаку и начал делать глубокие вдохи в сторону Ши Сяобай и белой собаки.

Его рот мог поглотить небеса и землю и когда он делал глубокие вдохи, сила притяжения точно становилась невероятной.

К несчастью, Кали была рядом.

«Сам напросился!», - усмехнулась Кали.

Чревоугодие думало, что её здесь нет? Или его мозг перестал работать?

Попытку напасть на Ши Сяобай перед ней можно считать суицидом!

Кали неоднократно чувствовала страх из-за возможной правды, из-за чего она была в довольно плохом настроении. Увидев, что крошечный человек с чёрным освещением начал действовать безумно, она больше не сдерживалась.

Кали протянула свои стройные руки, её нефритоподобные пальцы стукнули по воздуху и в сторону крошечного человека с чёрным освещением полетел маленький луч света размером с иглу.

Во всех местах, где проходил свет, тьма рассеивалась. Ужасающая сила притяжения была мгновенно развеяна и крошечный человек с чёрным освещением был окутан светом.

«Ах!», - закричал крошечный человек и чёрный свет, который окутывал его, рассеялся. Лучи света начали протыкать его тонкое, сморщенное и уродливое тело.

Крики крошечного человека продолжались и белая собака высунула голову из-за спины Ши Сяобай. В её глазах стояла внутренняя борьба. Её инстинкты говорили ей умолять о пощаде для крошечного человека, но её интеллект был как у трёхлетнего ребёнка. Так как её почти

поглотил крошечный человек, собака на мгновение растерялась из-за ужаса.

«Глупая фея. День, когда пробудится Сир, станет днём твоего сожаления!», - трагическим криком выругался крошечный человек. Они оба были на Границе Псионического Смертного, но его сила ещё не восстановилась до конца. Между ним и Кали была слишком большая разница по силе.

Свет продолжал протыкать тело крошечного человека, как иглы, протыкающие куклу вуду.

На лицо Кали стояло холодное выражение. Чревоугодие поглотило бесконечное количество людей за предыдущие три бедствия и поэтому совершило много зверских преступлений. Если бы не надежда поймать рыбу покрупнее, Кали бы уже давно убила его.

И сейчас, обнаружив, что Чревоугодие постоянно заставляет её чувствовать страх - она даже приняла Ши Сяобай за Исходного Греха Бедствия - она решила убить его, чтобы взбодриться.

Кали решила не сдерживаться. Она ещё раз стукнула пальцем и золотистый луч света полетел как стрела, в мгновение ока пронзив грудь крошечного человека.

Тело крошечного человека внезапно начало набухать, как раздувающийся воздушный шар.

«Сир, я иду...Хахаххаа...», - крошечный человек захохотал прямо перед своей смертью, высоко подняв голову. Его смех не звучал так, будто был полон возмущения и негодования. Вместо этого, он смеялся так, будто его план сработал.

Кали стихла. Чревоугодие явно напрашивался.

Может ли быть...что его целью было совершение самоубийства?

«Бум!».

Раздался взрыв и раздутый крошечный человек взорвался. Он мгновенно закрутился в свет и исчез.

Чревоугодие погибло!

Белая собака хныкнула и опустила голову, как будто была расстроена.

Ши Сяобай наблюдал за смертью крошечного человека. Он явно видел крошечного человека с чёрным освещением в первый раз и был недоволен его буйным поведением, но, по какой-то причине, он ощущал непонятное чувство печали, когда видел смерть крошечного человека с чёрным освещением.

Ему просто показалось.

Ши Сяобай покачал головой и подавил это странное чувство. Он протянул свои руки и погладил по голове собаки, затем обратно отправил её в золотистый мяч.

Кали повернулась и взглянула на Ши Сяобай, как будто гора свалилась с плеч.

Ши Сяобай не был Исходным Грехом Бедствия, иначе Чревоугодие не стал бы разговаривать так грубо с Ши Сяобай и не стал бы нападать на него ценой своей жизни.

Несмотря на то, что все вещи, через которые прошёл Ши Сяобай, были несколько

уникальными, добрый и честный Ши Сяобай точно не мог быть Исходным Грехом Бедствия, который пытался уничтожить мир.

Кали чувствовала облегчение и сразу подумала о чём-то. Она немного колебалась, но потом сказала: «Сяобай, мне нужно идти».

Ши Сяобай был слегка застигнут врасплох. Он через секунду осознал, что Кали не была участником испытаний. И в самом деле, ей не надо было оставаться здесь. Более того, если она останется с ним, то последующие испытания станут слишком простыми из-за неё.

Ши Сяобай немного помолчал, но не стал удерживать её. В конце концов, испытания были близки к концу и у них ещё будет много времени. Он кивнул и сказал: «Хорошо, тогда давай встретимся снаружи».

Кали нежно улыбнулась. Она подошла к Ши Сяобай и очень естественным образом обняла его.

На самом деле, Кали всё ещё хотела составить компанию Ши Сяобай и вместе участвовать в авантюрах, даже если она просто будет смотреть со стороны. Однако, когда Ши Сяобай был без сознания, центральный компьютер программы оценки вышел с ней на связь.

Центральная программа оценки выдвинула мирное соглашение. Соглашение позволяло Ши Сяобай пройти шестой уровень без каких-либо условий и Кали должна была уйти сама, когда Ши Сяобай восстановится.

На шестом уровне было лишь семь драконов. Четверо уже были убиты. Несмотря на то, что Кали специально спрятала пятого дракона, программа оценки быстро обнаружила это и создала нового дракона.

Кали не могла определить, когда Ши Сяобай проснётся. Если все драконы будут убиты до того, как он проснётся, то Ши Сяобай будет автоматически исключён.

У Кали не было другого выбора и она согласилась на уступки программы оценки. Если она покинет башню, то Ши Сяобай пройдёт шестой уровень.

«Когда ты выйдешь, я приду к тебе», - прошептала Кали.

Ши Сяобай кивнул и сказал: «Хорошо, можешь приходить в любое время».

«Правда? – Кали хихикнула. – Даже когда ты спишь и принимаешь ванну?».

Ши Сяобай удивился и не знал, как ответить.

Кали рассмеялась и её щёки покраснели; она затем поцеловала щёку Ши Сяобай. Отпустив его, она вошла в свет.

Она была такой жё клёвой, как всегда, и это являлось лучшим способом скрыть грусть временного расставания.

Когда Кали ушла, Ши Сяобай вдруг осознал, что у него есть большая проблема.

Что ему теперь делать?

Обычно же программа оценки сообщала ему правила уровня?

Почему она ничего не сказала в этот раз?

Голова Ши Сяобай была заполнена вопросами. Сейчас он был в красивом лесу.

Без сообщения программы оценки, он не знал, что делать или куда идти.

«Рычание...».

Внезапно, в тихом лесу раздался громкий звук.

«Рычание, рычание...».

Звук продолжал раздаваться.

Ши Сяобай опустил голову в шоке. Этот звук издавался из его желудка?

Внезапно, муки голода переполнили всю сущность Ши Сяобай.

Голод из слабого уровня мгновенно перешёл в сильный уровень. До того, как Ши Сяобай успел осознать произошедшее, сила голода заставила Ши Сяобай чувствовать так, будто он скоро умрёт от голода.

«Почему Этот Царь так голоден?».

Ши Сяобай был удивлён. Он активировал Непросачивающуюся Ауру Черепахи, но это не прекратило муки голода!

Это было мучение месячного голодания.

«Еда...еда...Где еда Этого Царя!?».

Глаза Ши Сяобай слегка покраснели. Муки голода начались меньше чем десять секунд назад, но Ши Сяобай уже был близок к потере сознания из-за голода.

В его голове была лишь одна мысль.

Где можно найти еду?

Не важно, что это, Этот Царь сейчас может съесть всё!

...

<http://tl.rulate.ru/book/96717/132531>